

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ PEDAGOGY OF HIGHER SCHOOL

Научная статья
УДК 374.1
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-591-598

Ментальные карты как эффективная образовательная технология формирования информационно-правовой компетенции личности

Наталья Владимировна КУЗНЕЦОВА^{1,2}, Елена Ивановна ГРИГОРЬЕВА^{1*}

¹ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, корп. 1

²Главное Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области
125009, Российская Федерация, г. Москва, Никитский пер., 3

*Адрес для переписки: grigorev_tmb@list.ru

Аннотация. Рассмотрены ментальные карты как эффективная образовательная технология формирования информационно-правовой компетенции личности. Отмечено, что условия интенсивного развития законодательно-правовой сферы общества и ее информатизация обуславливают необходимость модернизации системы обучения, частичная автоматизация становится необходимым условием для успешного функционирования организаций и учреждений во всех сферах общества. Дана характеристика технологий социально-культурной деятельности, которые направлены на выявление специфики практико-ориентированной педагогической системы обучения. Обоснованы ведущие принципы организации педагогического процесса, среди которых выступает принцип досуговой самоорганизации, детерминированный потребностью личности в получении необходимых информационно-правовых знаний для осуществления профессиональной деятельности посредством интеграции личности в образовательные инициативы, которые способствуют ее гармоничному развитию и самосовершенствованию в свободное от обучения время. Выявлена специфика формирования информационно-правовой компетенции личности на основе применения современных образовательных технологий (составления ментальных карт), интернет-ресурсов с опорой на нормативно-правовую базу Российской Федерации. Особое внимание уделено обоснованию технологического подхода к применению ментальных карт для активизации профессионального саморазвития в условиях внеаудиторной работы. Охарактеризованы этапы создания ментальных карт, структура и стили их оформления. Определены интерактивность и возможность адаптации учебного материала слушателями, с учетом их подготовки.

Ключевые слова: информационно-правовая компетенция, ментальные карты, инновационные образовательные технологии, социально-культурный подход

Для цитирования: Кузнецова Н.В., Григорьева Е.И. Ментальные карты как эффективная образовательная технология формирования информационно-правовой компетенции лично-

сти // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 3.
С. 591-598. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-591-598>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-591-598

Mental maps as an effective educational technology for the development of information and legal competence of a person

Natalia V. KUZNETSOVA^{1,2}, Elena I. GRIGORIEVA^{1*}

¹Moscow City University

4-1 2-y Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow 129226, Russian Federation

²Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Moscow Region
3 Nikitskiy Ln., Moscow 125009, Russian Federation

*Corresponding author: grigorev_tmb@list.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Кузнецова Н.В., Григорьева Е.И., 2022

Abstract. Mental maps are considered as an effective educational technology for the development of information and legal competence of a person. It is noted that the conditions for the intensive development of the legislative and legal sphere of society and its informatization necessitate the modernization of the education system, partial automation becomes a necessary condition for the successful functioning of organizations and institutions in all spheres of society. The characteristics of the technologies of social and cultural activities, which are aimed at identifying the specifics of a practice-oriented pedagogical system of education, are given. The leading principles of the organization of the pedagogical process are substantiated, among which is the principle of leisure self-organization, determined by the need of the individual to obtain the necessary information and legal knowledge for the implementation of professional activities through the integration of the individual into educational initiatives that contribute to its harmonious development and self-improvement in their free time from learning. The specifics of the development of the information and legal competence of the individual based on the use of modern educational technologies (compilation of mental maps), Internet resources based on the legal framework of the Russian Federation are revealed. Particular attention is paid to the justification of the technological approach to the use of mental maps to enhance professional self-development in the context of extra-curricular work. The stages of creating mental maps, the structure and styles of their design are characterized. The interactivity and the possibility of adapting the educational material by the students, taking into account their training, are determined.

Keywords: information and legal competence, mental maps, innovative educational technologies, social and cultural approach

For citation: Kuznetsova N.V., Grigorieva E.I. Mental'nyye karty kak effektivnaya obrazovatel'naya tekhnologiya formirovaniya informatsionno-pravovoy kompetentsii lichnosti [Mental maps as an effective educational technology for the development of information and legal competence of a person]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 591-598. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-591-598> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Современные требования к уровню информационно-правовой грамотности человека обуславливают использование инновационных образовательных технологий, позволяющих эффективно вести коммуникационный сетевой взаимообмен в процессе практической деятельности, применять актуальные информационных методы, цифровые ресурсы. Тенденции стремительной цифровизации в современном российском обществе обуславливают поиск эффективных технологий профессиональной подготовки специалистов, владеющих современными информационно-компьютерными технологиями работы. Интенсивное развитие законодательно-правовой сферы и ее информатизация указывают на актуальность подготовки будущих специалистов, которые владеют инновационными технологиями работы, программно-техническими средствами и комплексами, способных обрабатывать информацию.

Следует отметить, что одним из ведущих показателей квалификации специалистов становится их информационно-правовая компетенция, то есть уровень приобретаемого объема информационно-правовых знаний по профессиональному направлению посредством инновационных цифровых технологий, а также информационно-коммуникационных технологий как составной части социально-культурных технологий.

РЕЗУЛЬТАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие «информационная компетентность» долгое время трактовалось в неразрывной связке с информационной культурой личности (Н.И. Гендина, Н.Б. Зиновьева, С.Д. Каракозов).

В исследовании С.Д. Каракозова выделяются следующие компоненты информационной культуры личности: информационная грамотность, информационная рефлексия, информационное культуротворчество и информационная компетентность. Ценностно-смысловой компонент информационной куль-

туры личности – это система личностных и ценностных взглядов в сфере информационных отношений, которые влияют на степень усвоения новых знаний и получения специальных навыков в процессе использования информационно-компьютерных средств для решения своих профессиональных задач [1].

Н.И. Гендина, исследуя информационную культуру, основной акцент делает на интегративную способность личности проявляться в «...в освоении умений по поиску, анализу и преобразованию информации на основе информационно-коммуникационных технологий и применении этих умений в обучении и дальнейшей профессиональной деятельности [2].

В свою очередь исследователи А.Ю. Федосов, М.В. Маркушевич определяют информационную культуру как интегральную структуру, которая является одним из компонентов общей культуры. При этом художественная культура оказывает особое влияние на степень разработки информационных объектов, если учитывать различные принципы (эстетики, гармонии и красоты). Правовая культура опирается на авторские права и при их соблюдении, например, в программном обеспечении, может эффективно противостоять различным преступлениям на основе применения современных информационно-компьютерных технологий; *физическая культура* – умение, не причиняя вреда здоровью, использовать информационные технологии; *духовно-нравственная культура* – умение выявлять негативный контент в интернет-пространстве (насилие, терроризм, порнография, суицидальная направленность) [3].

Информационная компетентность, по мнению О.И. Мироновой, нацелена на: а) получение систематизированных теоретических знаний о ключевых информационных понятиях, соответствующих информационным процессам и информационно-коммуникационным средствам их обработки; б) развитие навыков применения современных информационно-компьютерных технологий в процессе образовательной, профессиональной и повседневной жизни; в) владение методами поиска, обработки и трансляции информации;

г) умение самостоятельно организовывать информационную деятельность, осуществлять ее самоконтроль; д) способность в условиях глобализационных процессов объективно оценивать информацию [4].

Исследуя правовой аспект информационной культуры личности, ряд ученых рассматривают это понятие как совокупность знаний, умений и навыков с целью проведения эффективной деятельности в современном информационном пространстве. При этом отмечается, что необходимо четкое соблюдение всех законодательных норм и прав Российской Федерации.

Мы согласны с концепцией Н.И. Рыжовой с соавт., что информационно-правовая компетентность – есть «...динамическая характеристика деятельности специалиста, отражающая мотивацию, потребность и интерес к получению новых знаний в области права и информатики за счет расширения и углубления приобретаемого объема правовых знаний посредством более глубокого освоения им навыков в области информационно-коммуникационных технологий» [5].

Несмотря на определенные достижения в области формирования информационно-правовых компетенций личности, все еще остается нерешенным ряд проблем, связанных с проектированием данного процесса, учитывающего правовые императивы, обусловленные целями и задачами деятельности.

По нашему мнению, информационно-правовая компетенция – это умение использовать в своей профессиональной деятельности документы, владение знаниями, умениями и навыками работы с информационными ресурсами.

Раскрывая критерии и показатели информационно-правовой компетентности, мы выделим наиболее важные – правовую грамотность, владение информационными технологиями, повышение профессиональной компетентности, правовое поведение, саморегуляцию.

Формирование таких способностей не может происходить фрагментарно, а возможно только в процессе систематической

работы, направленной на развитие информационно-правовой компетенции.

Однако с позиций профессионального обучения процесс приобретения правовой информации связан с содержанием процесса обучения и используемыми технологиями, которые опираются на современные подходы к совершенствованию профессиональной подготовки:

- наличие правовой и информационной активности;
- взаимодействие традиционных и инновационных моделей обучения;
- информационная составляющая современных образовательных систем;
- содержание аудиторных и внеаудиторных видов деятельности и т. д.

На наш взгляд, информационно-правовая компетенция позволяет успешно выполнять профессиональную деятельность при использовании современных интернет-ресурсов, а также инновационных методов и средств работы с информацией с опорой на нормативно-правовую базу Российской Федерации.

Под информационно-правовой компетенцией нами понимается способность решать профессиональные задачи в области профессиональной деятельности с использованием новейших информационно-цифровых технологий, позволяющих анализировать и осуществлять квалифицированные действия.

Обучающийся должен уметь оперативно собирать, анализировать и структурировать информацию, быть способным к непрерывному личностному и профессиональному саморазвитию.

Инновационные образовательные технологии описывают порядок построения процедур преобразующего взаимодействия преподавателя с участниками образовательного процесса. При этом необходимо использовать разнообразные средства, формы и методы обучения.

Изучение работ в области социально-культурного подхода (М.А. Ариарский, Е.И. Григорьева, Г.В. Ганьшина, Н.В. Шарковская, Н.Н. Ярошенко) позволило рассматривать их как базу для формирования информационно-

правовой компетенции и в соответствии с основными информационно-правовыми потребностями [6–8].

Особую роль имеют технологии социально-культурной деятельности, которые активно используются в процессе внеаудиторной деятельности. Наиболее эффективными являются образовательные, игровые, культуротворческие, проектные, интерактивные технологии.

Среди интерактивных технологий можно выделить:

- операционные и имитационные деловые игры, компьютерные симуляции;
- неимитационные интерактивные игры (кейсы, тренинги).

В проектных технологиях следует сделать особый акцент на создании образовательных ментальных карт.

Уровни технологий в образовании могут быть рассмотрены на:

- концептуальном (совокупность идей и понятий, выступающих основой для технологического построения);
- процедурном (субъектные действия по организации каждого технологического этапа в решении поставленных целей и задач);
- проектном (построение этапов достижения педагогических целей);
- техническом (применение технических и инструментальных средств на всех этапах достижения педагогических целей).

На протяжении всего процесса обучения целесообразно использовать особую технику визуализации мышления – ментальные карты (mind maps – в переводе «интеллект-карты», «карты мышления») и технологии майнд-мэппинга (работы с ментальными картами). Так, по мнению ученого Д. Боули, уровень освоения учебного и практического материала выше у слушателей, которые активно пользуются данной технологией.

Автором технологии майнд-мэппинга являлся британский психолог Т. Бьюзен, который в процессе изучения человеческого мозга обратил внимание на строение нейронов и, в частности, на клетки, участвующие в получении, обработке и передаче другим нейро-

нам информации, от центра которых (ядер нейрона) отходят отростки, похожие на ветви дерева. По такому же принципу психолог структурировал информацию в контексте ментальных карт [9], поэтому в их центре содержится главная идея, а от нее отходят ключевые мысли, которые можно дифференцировать на подпункты до тех пор, пока информация будет полностью структурирована.

Анализ образовательной среды показал, что сегодня можно создавать ментальные карты с помощью целого арсенала специального программного обеспечения. Ментальная карта составляется в виде древовидной схемы, на которой отражаются идеи, задачи, ключевые понятия, коррелирующие с ветвями, отходящими от центральной темы¹.

Ментальные карты дополняют таблицы, графики и конспекты, а не заменяют их, и вместо линейной записи нового материала в них применяется радиальная, акцентирующая внимание на центральной проблеме изучения. Согласно этой методике фиксируются лишь ключевые слова, слова-ассоциации, а связи (ветви) ассоциативные, а не иерархические, делающие ее запоминающейся и индивидуальной. Следует подчеркнуть, что ментальные карты используются на разных этапах обучения (можно применять при повторении материала, для визуализации контента, для самостоятельной работы слушателей, изучающих материал, который не был освещен в ходе лекционных, семинарских, практических занятиях). Такие ресурсные возможности ментальных карт позволяют преподавателю:

- формировать метапредметные связи;
- контролировать и отслеживать степень освоения слушателями нового материала;
- развивать креативное мышление;
- формировать информационно-правовую компетенцию, связанную с восприятием, переработкой и обменом профессиональной информацией.

¹ Ментальные карты // Самопознание.ру. URL: http://samopoznanie.ru/schools/mentalnye_karty/ (дата обращения: 13.04.2021).

В дальнейшем, по мере изучения нового материала, карта дополняется новыми ответвлениями, акцентируется внимание на взаимосвязанных элементах. Помимо этого, слушатель имеет возможность контролировать, анализировать свою деятельность, видеть ее результат в наглядной форме.

Также ментальная карта интерактивна и адаптирует учебный материал, учитывая уровень имеющейся подготовки слушателей, выступая средством активизации самообразовательной деятельности в условиях внеаудиторной деятельности, где ведущим принципом выступает принцип досуговой самоорганизации, потребностью личности в получении знаний в соответствии с нормативно-правовыми актами; приоритет морально-нравственных императивов, обусловленных целями и задачами деятельности (Е.И. Григорьева, В.Я. Пиндус [6], Н.В. Шарковская [10], Н.Н. Ярошенко с соавт. [11] и др.). При этом стремление к самообразовательной деятельности, по мнению А.В. Хуторского, является одной из ключевых компетентностей, отражающих потребность личности в субъектной организации учебной деятельности, самомотивации, готовности к самостоятельной работе, адекватной оценке процесса самообразования, способствовать ускоренной профессиональной адаптации, так как «...компетентность включает в себя не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую» [12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ментальная карта может активно использоваться при индивидуальной или групповой работе по разработке специализированных сайтов, блог-платформ, систематизирующих профессиональные информационно-правовые материалы, рубрики, обучающие видеоролики.

По нашему мнению, именно применение ментальных карт является эффективной образовательной технологии формирования информационно-правовой компетенции личности. Доказано, что ментальные карты выступают средством активизации самообразовательной деятельности в условиях внеаудиторной деятельности. Именно совместная разработка, планирование, распределение функционала среди слушателей в соответствии с их квалификацией, оценка результатов командной работы значительно повышает не только степень профессиональной удовлетворенности от полученных знаний, но и от самого процесса обучения.

Таким образом, процесс образования ориентируется не только на решение конкретных целей, но и тесно увязан с содержанием обучения, при этом используемые технологии должны учитывать средства, формы и методы организации, а также способы их реализации в практической сфере. При этом технологии социально-культурной деятельности являются тем эффективным ресурсом, который позволяет выстроить процесс обучения не только в аудиториях, но и в процессе внеаудиторной деятельности наиболее эффективно.

Список источников

1. *Каракозов С.Д.* Информационная культура в контексте общей теории культуры личности // Педагогическая информатика. 2000. № 2. С. 41-55.
2. *Гендина Н.И., Косолапова Е.В., Рябцева Л.Н.* Информационная культура личности: в 2 ч. М.: Изд-во «Юрайт», 2021. Ч. 2. 308 с.
3. *Федосов А.Ю., Маркушевич М.В.* Свободное программное обеспечение в образовательном процессе как фактор формирования правового и технологического аспектов информационной культуры школьника // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8. № 1. С. 79-89.
4. *Миронова О.И.* Формирование информационной компетентности студентов как условие эффективного осуществления информационной деятельности // Вестник ЛНУ им. Тараса Шевченко. 2010. № 17 (204). С. 165-174.

5. Рыжова Н.И. и др. Формирование информационно-правовой компетентности специалистов гуманитарного профиля в условиях информатизации профессиональной подготовки в вузе // Педагогическое образование на Алтае. 2012. № 1. С. 198-210.
6. Григорьева Е.И., Пиндус В.Я. Особенности формирования правовой культуры военнослужащих по призыву в условиях социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 5 (169). С. 76-81. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5\(169\)-76-81](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81)
7. Шарковская Н.В. Сущность и специфика понятия «социально-культурная технология»: теоретико-методологический аспект // Культура и образование. 2020. № 4 (39). С. 95-105. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2020-439-95-105>
8. Ярошенко Н.Н. Индустрия развлечений в пространстве современных культурных практик // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1 (26). С. 112-122.
9. Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супермышление / пер. с англ. Е.А. Самсонов. Минск: ООО «Попурри», 2003. 304 с.
10. Шарковская Н.В. Активное воображение как основа организации досуговой деятельности личности // Культура и образование. 2020. № 1 (36). С. 73-81. <https://doi.org/10.24411/2310-1679-2020-10109>
11. Ярошенко Н.Н. и др. Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе. М.: Моск. гос. ин-т культуры, 2021. 280 с.
12. Хуторской А.В. Компетентностный подход в обучении. М.: Изд-во «Эйдос»; Изд-во Ин-та образования человека, 2013. 73 с.

References

1. Karakozov S.D. Informatsionnaya kul'tura v kontekste obshchey teorii kul'tury lichnosti [Information culture in the context of the general theory of personality culture]. *Pedagogicheskaya informatika* [Pedagogical Informatics], 2000, no. 2, pp. 41-55. (In Russian).
2. Gendina N.I., Kosolapova E.V., Ryabtseva L.N. *Informatsionnaya kul'tura lichnosti: v 2 ch.* [Information Culture of Personality: in 2 pts]. Moscow, "Urait" Publ., 2021, pt 2, 308 p. (In Russian).
3. Fedosov A.Y., Markushevich M.V. Svobodnoye programmnoye obespecheniye v obrazovatel'nom protsesse kak faktor formirovaniya pravovogo i tekhnologicheskogo aspektov informatsionnoy kul'tury shkol'nika [Free software in the educational process as a factor in the formation of the legal and technological aspects of the student's information culture]. *International Journal of Open Information Technologies*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 79-89. (In Russian).
4. Mironova O.I. Formirovaniye informatsionnoy kompetentnosti studentov kak usloviye effektivnogo osushchestvleniya informatsionnoy deyatel'nosti [Development of information competence of students as a condition for the effective implementation of information activities]. *Vestnik LNU im. Tarasa Shevchenko* [Bulletin of the Luhansk National University named after Taras Shevchenko], 2010, no. 17 (204), pp. 165-174. (In Ukrainian).
5. Ryzhova N.I. et al. Formirovaniye informatsionno-pravovoy kompetentnosti spetsialistov gumanitarnogo profilya v usloviyakh informatizatsii professional'noy podgotovki v vuze [Formation of information and legal competence of humanitarian specialists in the conditions of informatization of professional training at the university]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye na Altaye* [Pedagogical Education in Altai], 2012, no. 1, pp. 198-210. (In Russian).
6. Grigoryeva E.I., Pindus V.Y. Osobennosti formirovaniya pravovoy kul'tury voyennosluzhashchikh po prizyvu v usloviyakh sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti [The peculiarities of sense of justice of military men at the call in the conditions of socio-cultural activity]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 5 (169), pp. 76-81. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5\(169\)-76-81](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-5(169)-76-81). (In Russian).
7. Sharkovskaya N.V. Sushchnost' i spetsifika ponyatiya «sotsial'no-kul'turnaya tekhnologiya»: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Essence and specificity of the concept "social and cultural technology": theoretical and methodological aspect]. *Kul'tura i obrazovaniye – Culture and Education*, 2020, no. 4 (39), pp. 95-105. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2020-439-95-105>. (In Russian).

8. Yaroshenko N.N. Industriya razvlecheniy v prostranstve sovremennykh kul'turnykh praktik [The entertainment industry in the space of modern cultural practices]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies], 2017, no. 1 (26), pp. 112-122. (In Russian).
9. Buzan T., Buzan B. *Supermyshleniye* [The Mind Map Book]. Minsk, LLC "Popurri" Publ., 2003, 304 p. (In Russian).
10. Sharkovskaya N.V. Aktivnoye voobrazheniye kak osnova organizatsii dosugovoy deyatel'nosti lichnosti [Active imagination as a basis organizations of personal leisure activities]. *Kul'tura i obrazovaniye – Culture and Education*, 2020, no. 1 (36), pp. 73-81. <https://doi.org/10.24411/2310-1679-2020-10109>. (In Russian).
11. Yaroshenko N.N. et al. *Sotsial'no-kul'turnaya deyatel'nost' v sovremennom gumanitarnom diskurse* [Social and Cultural Activity in Modern Humanitarian Discourse]. Moscow, Moscow State University of Culture Publ., 2021, 280 p. (In Russian).
12. Khutorskoy A.V. *Kompetentnostnyy podkhod v obuchenii* [Competency-Based Approach in Teaching]. Moscow, "Eydos", Institute of Human Education Publ., 2013, 73 p. (In Russian).

Информация об авторах

Кузнецова Наталия Владимировна, соискатель Департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация; заместитель начальника по учебной работе – начальник учебного отдела Центра профессиональной подготовки, Главное Управление МВД России по Московской области, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7767-5514](https://orcid.org/0000-0001-7767-5514), 2012kuznetsova@gmail.com

Григорьева Елена Ивановна, доктор культурологии, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2034-6602](https://orcid.org/0000-0002-2034-6602), grigorev_tmb@list.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021
Одобрена после рецензирования 28.03.2022
Принята к публикации 04.04.2022

Information about the authors

Natalia V. Kuznetsova, Competitor of Socio-Cultural Activities and Performing Arts Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation; Deputy Head for Academic Affairs – Head of Educational Department of the Vocational Training Center, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Moscow Region, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7767-5514](https://orcid.org/0000-0001-7767-5514), 2012kuznetsova@gmail.com

Elena I. Grigorieva, Doctor of Cultural Studies, Professor, Professor of Philosophy and Social Sciences Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2034-6602](https://orcid.org/0000-0002-2034-6602), grigorev_tmb@list.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 27.12.2021
Approved after reviewing 28.03.2022
Accepted for publication 04.04.2022